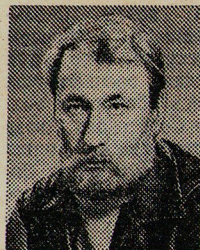

Сорокин В. А.

1984

наша гостиная

Широк диапазон его ролей: Ричард Глостер, Лопехин, Великатов, Сатин... Совсем недавно мы вновь увидели его — в новом телефильме «Отцы и дети» в роли Базарова-отца. На этих днях народный артист РСФСР и АзССР, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР Владимир Яковлевич САМОЙЛОВ навестил нашу редакционную гостиную.

ПЛЮСУДАЧА

с театром. Первая в моей жизни роль — в пьесе «Охов и Ахов», мне было двенадцать лет. В школьной самодеятельности играл Арбенина в «Маскараде».

«Что слезы женские — вода. Я плакал, да. От горя, ревности, мучений и стыда я плакал, да. Но ты не знаешь, Нина, что значит, когда мужчина плачет...» Вот такие монологи читал, будучи учеником 7-го класса.

Когда началась Великая Отечественная война, мне не было семнадцати. Освободили Одессу, и я ушел на фронт. Дошел с боями до Брестля; там меня ранило. Победу встретил в госпитале. Вернулся домой — куда идти, чем заняться? В театральное училище прямо в военной форме

сдавал экзамены. Приняли сразу на второй курс. Так все началось.

— Какая из сыгранных ролей наиболее близка вам? Есть такая роль, о которой вы мечтали, но сыграть не удалось?

— Когда я уже стал по-настоящему понимать, что такое театр, захотелось вернуться к Арбенину. Но не удалось, мечта не осуществилась, сейчас уже поздно об этом думать. Любимая роль — Оскар в «Сыне рыбака» (по роману Ладислава). Было легко и радостно играть, обострились чувства, связанные с морем, ведь у моря я родился и вырос. Многие у нас с Оскаром совпадали... А из киноролей выделяю две: Борис Савинков в фильме «Крах» и Василий Иванович Базаров в «Отцах и детях». Собираюсь теперь сняться в фильме, сценарий которого называется «Неудобный

человек»; этого самого «неудобного человека» и буду играть.

— На ваш взгляд, Владимир Яковлевич, что необходимо актеру, помимо таланта?

— Удача! Я видел талантливых артистов, у которых были и трудолюбие, и способности, даже желание работать, а вот судьба не сложилась. Театр — коварная штука, довольно часто неблагоприятная. Я это точно знаю, у нас семья актерская. Я и отец актера, и муж актрисы.

— Интересно, вы как-либо вмешиваетесь в их работу, учите?

— Нет. Этому не научишь. А близкий человек просто не может и не должен это делать. Сын мой неожиданно для папы выбрал актерскую профессию. Я сначала обрадовался, что не буду в его деле сторонним человеком, а потом понял, насколько это трудная вещь — наставлять родственника в своей профессии. Чуть что не так — не просто раздражение. Обида! Конечно, по ходу дела можно сделать незначительное замечание: «тише или громче», «акцентируй» и т. д. Но

как педагог вмешиваться не могу. Да и не мое дело — пусть занимаются учителя.

— А какой вы в жизни?

— Обыкновенный человек. Не очень организованный. Разбрасываюсь. Планирую, а потом делаю все наоборот (соответственно недоразумения и неприятности). Не люблю придуманность в жизни, казенщину, излишние споры. Неискренность. Цинизм.

— Владимир Яковлевич, что вы чувствуете в тот момент, когда спектакль только-только закончился, а аплодисменты еще не зазвучали?

— Представляю себе скептического зрителя, развалившегося в кресле; на лице его написано: «Ну и что?» Боюсь его. А уж когда аплодисменты зазвучали, по их характеру оцениваю свой труд — на слух, потому что обычно играю без очков и не вижу зрительские лица.

В гостиной дежурила
Марина ПАВЛОВА.

Здесь №32
1984г.

28